

Посол Германии: надеемся на возвращение России в G8

Посол Германии в Москве Рюдигер фон Фрич рассказал в интервью РИА Новости, что Мюнхенская конференция по безопасности может стать возможностью для восстановления доверия и от России ждут изложения представлений по главным международным темам.

12 февраля в Мюнхене начинается одно из главных мероприятий года — конференция по вопросам безопасности. Посол Германии в Москве Рюдигер фон Фрич заявил, что эта площадка станет возможностью для восстановления доверия, а от РФ ожидают изложения представлений по главным международным темам. Германия также надеется на возврат РФ в состав G8 как результат нормализации отношений. Об этом, а также о том, в чьих руках находится решение крымского вопроса и почему Берлин готов принять на себя негативный эффект антироссийских санкций, фон Фрич рассказал в интервью специальному корреспонденту РИА Новости Татьяне Калмыковой.

— Впереди одно из главных мероприятий года – Мюнхенская конференция по безопасности. Каких результатов вы ждете от данного мероприятия? Что бы Германия хотела услышать от выступления главы российской делегации, премьер-министра РФ Дмитрия Медведева на этом форуме?

— Во-первых, мы очень рады тому обстоятельству, что Российская Федерация будет представлена на этой конференции на таком высоком уровне. Мы очень рады, что будет как премьер-министр, так и министр иностранных дел. Мюнхенская конференция по вопросам безопасности менее нацелена на какие-то конкретные результаты, а является скорее катализатором, площадкой для диалога и таким образом предоставляет шанс для формирования доверия. Тем для совместного обсуждения у нас достаточно. Неизменно в фокусе международной общественности остается конфликт, жертвой которого стала Украина. Но, кроме этого конфликта, у нас есть целый ряд других тем, которые являются общими для нас вызовами и которые дают совместные шансы для их урегулирования. На протяжении всех прошедших лет мы не переставали подчеркивать, что нам необходимо сотрудничать, чтобы справиться с этими вызовами и реализовать те шансы, которые здесь есть. Оглядываясь на прошлый год, мы можем сказать, что чего-то нам все-таки неплохо удастся достичь совместно и Россия здесь играет очень важную роль. Назову четыре события: минские соглашения, крайне важная договоренность по ядерной программе Ирана, договоренность о том, что в Сирии должен проходить политический процесс при вовлечении всех важных лиц и игроков, чтобы прийти в этой стране к политическому решению, и

довольно важная договоренность, о которой практически забывают, это международный договор по климату. Именно этот договор стал, как мне кажется, очень важным результатом. Многие годы огромное количество экспертов постоянно повторяло: "Мы этого не сможем добиться никогда". Но в конце концов, благодаря неустанной дипломатической работе, благодаря неустанной работе экспертов и благодаря достигнутому доверию, этот договор удалось подписать. То есть у нас есть основания надеяться, что по множеству международных тем мы все-таки сможем прийти к хорошим результатам.

Что касается высокопоставленных участников Мюнхенской конференции с российской стороны, то нам, конечно же, очень интересно услышать о представлениях РФ по важным международным темам и по тому, как мы можем добиться прогресса по этим темам. Поэтому я и назвал Мюнхенскую конференцию катализатором и площадкой для диалога. Если говорить кратко, то эта конференция станет хорошей возможностью, чтобы сотрудничать в интересах восстановления доверия в международных отношениях. Нам просто нужно договориться о том, чтобы соблюдать те правила, о которых мы уже договорились: устав ООН, Хельсинкский заключительный акт, те договоренности, которые были достигнуты в Париже, Будапеште, Астане. Нам не нужен особый международный порядок, нам просто нужно соблюдать те правила, которые у нас уже есть.

— *Председатель Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер уверен, что РФ и Запад найдут способ вернуть Россию в состав "большой восьмерки". Ведутся ли уже какие-либо контакты с российскими партнерами по возможному возврату РФ в G8? Какие для этого условия необходимы?*

— Конечно же, и мы на это надеемся. Мы надеемся, что в один прекрасный день мы снова как партнеры будем сидеть за большим столом переговоров в рамках "большой восьмерки" и использовать ее как форум для того, чтобы вести диалог по важным международным темам. То, что сегодня это не так, является результатом обстоятельств, возникших в результате конфликта, жертвой которого стала Украина. Таким образом, мы оказались в ситуации, при которой не существовало нормальной обстановки. С самого начала этого конфликта Германия совместно со своими партнерами неустанно работала над достижением решения путем диалога, и мне кажется, здесь мы добились определенных результатов. Конечным результатом должно стать возвращение к нормальным взаимоотношениям, в результате которых мы снова в качестве партнеров окажемся за столом переговоров в рамках "большой восьмерки".

В свое время Германия в рамках "большой семерки" очень энергично выступала за то, чтобы Россия стала частью этой структуры, и в результате была сформирована "большая восьмерка". Германия выступала исходя из того, что, во-первых, мы считаем, что Россия играет очень большую международную роль. Но, с другой стороны, это было и результатом наших представлений о том, что в международных отношениях нам всегда следует учитывать интересы России. Я сам участвовал в переговорах в рамках "большой восьмерки" как представитель шерпы со стороны Германии, и у меня за это время сложился очень хороший опыт доброго сотрудничества с российскими коллегами, а также сложилось восприятие важности роли России на международном уровне.

Председатель Мюнхенской конференции по безопасности Вольфганг Ишингер. Архивное фото

© Фото: MSC/Kuhlmann

— На протяжении последнего года от Запада редко поступали конкретные сигналы о возможном снятии санкций. В последнее время ситуация немного изменилась, в частности, недавно госсекретарь США заявил, что выполнение минских соглашений и снятие санкций с РФ возможно в ближайшие месяцы. Какова позиция Германии по данному вопросу? Можно ли говорить о прогрессе в выполнении минских соглашений?

— Я думаю, что один тот факт, что мы пришли к минским соглашениям, это уже огромный прогресс. С этого момента нам удалось положить конец ужасным ежедневным смертям многих людей и ужасным страданиям населения. Тем не менее многие положения минских соглашений все еще не выполнены, и здесь обе стороны конфликта должны внести свой вклад. Совместно с нашими французскими друзьями мы будем продолжать работать над тем, чтобы обе стороны выполнили свои обязательства и чтобы минские договоренности были выполнены в полном объеме. Мы с самого начала придерживались следующего подхода: учитывая, что самым серьезным образом были нарушены доверие и нормы международного права, мы с самого начала говорили, что этот конфликт нельзя будет решить военными средствами. Тем не менее ситуация требовала решительной реакции. И такой реакцией стали санкции, которые были приняты нами единодушно. Эти санкции стали знаком того, что те принципы, которые были нарушены, мы считаем нерушимыми и ради соблюдения этих принципов мы готовы принять определенные негативные для себя последствия. Во-вторых, они направлены на то, чтобы поведение изменилось, и, в-третьих, чтобы воспрепятствовать тому, чтобы подобные действия были расширены. Таким образом, наша реакция показывает, что это не наказание, что санкции являются инструментом политики для достижения определенной цели. И здесь нам удастся продвигаться вперед. Это означает также, что в момент выполнения минских договоренностей этот инструмент будет устранен. Здесь существуют четкие решения Европейского союза. Ради достижения этой цели мы очень интенсивно работаем и надеемся, что мы ее достигнем.

— Есть ли ощущение, что в этом году санкции будут сняты?

— Этот вопрос находится в руках действующих лиц конфликта. Санкции представляют собой выверенный инструмент, работающий абсолютно прозрачно. Совершенно четко сформулированы условия для того, когда санкции могут быть отменены. Еще раз повторюсь: это находится в руках ответственных действующих лиц. Для этого необходимо преодолеть ситуацию, при которой было нарушено доверие и были нарушены основополагающие правила.

— Москва считает, что снятие санкций против РФ не в интересах Украины и Киев будет делать все возможное, чтобы затягивать выполнение минских договоренностей. Как вы оцениваете выполнение минских договоренностей Украиной?

— Украина стала жертвой очень серьезного конфликта. Ни одна страна не может быть заинтересована в том, чтобы на долгосрочную перспективу жить в условиях такого серьезного конфликта. Я думаю, что эти слова очень хорошо поясняют ту заинтересованность и те интересы, которые существуют с украинской стороны. Мы и французы, являясь посредниками в этой ситуации, постоянно поддерживаем интенсивные контакты с обеими сторонами, чтобы обе стороны внесли свой вклад в выполнение договоренностей.

— *Как вы оцениваете призывы украинской стороны создать альтернативный международный формат по решению проблемы Крыма?*

— Факты, в принципе, довольно ясны на первый взгляд. Крым был аннексирован, а аннексия неприемлема. Но справиться с этой ситуацией в конце концов может только Украина. Я думаю, что партнерам, соседям в Восточной и Центральной Европе, не следовало бы выступать здесь с какими-то территориальными предложениями, поскольку решение должно находиться в руках тех, чей суверенитет затронут в этом вопросе.

— *В 2016 году в Петербурге должен пройти форум "Петербургский диалог". Чего стоит ждать от данного мероприятия? Какова основная повестка?*

— Мне кажется, уже есть намеченные сроки для проведения этого форума. Мы рады, что "Петербургский диалог" снова будет проходить, на этот раз в России, прошлой осенью он прошел в Потсдаме. "Петербургский диалог" является одним из очень хороших инструментов, которые делают наши взаимоотношения и диалог крайне интенсивными и качественными. Он является форумом для гражданского общества. Поэтому предложение каких-то тем, о которых будут говорить в этом году, это дело самого "Петербургского диалога" и тех партнеров, которые вовлечены в его работу. Эти темы пока мне неизвестны, но я думаю, что в скором времени мы о них услышим. Важным мне кажется то обстоятельство, что это действительно форум гражданского общества. По опыту Германии мы знаем, что представители гражданского общества не всегда согласны с теми представлениями, которые существуют у правительства. Но для этого и существует обмен, и здесь должны обмениваться мнениями и вести диалог гражданские общества Германии и России. Именно этой цели служит "Петербургский диалог". Именно поэтому гражданское общество на этом форуме должно быть представлено как можно более широко.

— *Господин посол, каких визитов нам следует ждать в этом году? Есть ли вероятность, что глава МИД Германии посетит Москву?*

— Можно сказать, что на протяжении прошедших двух лет, когда мы работали над довольно сложными темами в международных отношениях, велся довольно интенсивный диалог на высоком уровне — встречались российский президент и федеральный канцлер, министры иностранных дел, другие представители политических кругов. Возможности для диалога представляются в рамках уже прописанного календаря международных встреч или о них договариваются, потому что есть потребность обсудить конкретные темы. За прошедшие два года это, конечно, был конфликт, жертвой которого стала Украина. Думаю, что в прошлом году наши министры иностранных дел очень конструктивно и крайне успешно поработали над такими темами, как Иран и Сирия. И в этом же ключе, я думаю, состоится целый ряд встреч и в этом году.

— *Прорабатываете ли вы в данный момент возможность встречи в этом году канцлера Германии и президента РФ?*

— Здесь я еще раз могу повторить свои слова. Мы знаем и видели, как организовываются такие встречи, они возможны. Я думаю, что в начавшемся году это будет происходить аналогично.

— РФ отказалась от участия в "Зеленой неделе" в Берлине после отказа в выдаче визы министру сельского хозяйства Александру Ткачеву. С чем было связано такое решение?

— Я попросил своих коллег еще раз проверить, и они подтвердили, что заявления на выдачу визы не поступало, поэтому нельзя говорить о том, что в визе было отказано. Мы очень сожалели, что Россия, будучи важным и крупным партнером "Зеленой недели", приняла решение не участвовать в ней в этом году. Это была бы хорошая возможность для российских производителей представить свою продукцию, провести диалог как с германскими, так и с другими производителями. Мы стараемся делать все для того, чтобы происходило конкретное сотрудничество по как можно большему числу направлений, чтобы представлялись возможности для общения, обмена. Такой возможностью для конкретного обмена и сотрудничества могла бы стать и эта "Зеленая неделя", и мы очень надеемся, что в будущем это так и будет и Россия снова решит стать участником, партнером "Зеленой недели".

— Газовая область — одна из главных сфер сотрудничества РФ и Германии. Какова позиция властей Германии в отношении проекта "Северный поток-2"? Разделяют ли власти Германии опасения стран Восточной Европы о том, что проект может повредить энергобезопасности ЕС?

— Проект "Северный поток-2" является коммерческим. Есть два партнера – "Газпром" и консорциум различных европейских предприятий, которые объединились для того, чтобы осуществить этот проект. Мы все в Западной Европе заинтересованы в том, чтобы на долгосрочной и надежной основе осуществлять сотрудничество с Россией в области энергетики и закупать в России энергоносители. Здесь с точки зрения безопасности хорошо и правильно иметь различные линии и потоки снабжения энергоносителями. Здесь следует называть в том числе и поставки газа через Украину. Я думаю, что в этой связи очень хорошо, что с российской стороны в последнее время прозвучало, что есть намерения продолжать эти поставки через Украину и в будущем.

— Насколько серьезную опасность представляет проблема беженцев для Европейского союза? Нет ли обеспокоенности, что в скором времени может подняться вопрос о самих основах существования этого интеграционного объединения?

— Только в прошлом году в Германии мы приняли более миллиона беженцев. Те миграционные потоки, которые мы наблюдаем на сегодняшний день, являются одним из самых серьезных вызовов для Европейского союза за всю его историю. Я думаю, что преодолеть этот кризис следует, полагаясь на три принципа. Во-первых, это гуманитарные принципы, которым привержены все наши страны, а именно принцип помогать людям, которые оказались в большой беде. Во-вторых, подходить к решению этой проблемы с позиций европейской солидарности: это и вопрос обеспечения безопасности внешних границ, это и вопрос, кто примет какую долю беженцев, это и вопрос поддержки Турции, и вопрос о том, как распределять беженцев. Договориться об этом действительно непросто, но мы должны это делать на основе принципа солидарности, который является основополагающим для европейской интеграции. Какой бы сложной ни была ситуация, тем не менее я уверен, что справиться нам с ней удастся. Моя уверенность опирается на знание о том, насколько высоко все европейские партнеры ценят европейскую интеграцию. Это абсолютно уникальный проект, который привел как к повышению благосостояния, так и к формированию правил обеспечения мирного сосуществования после той богатой на войны истории, которую мы вместе пережили. И, наконец, третий принцип: нам необходимо крайне интенсивно работать над причинами, которые заставляют людей покидать свою родину. Людям, которые бегут из своих стран, необходимо дать шанс и возможность иметь хорошее будущее у себя дома. И здесь следует говорить о конфликте в Сирии. Большая часть беженцев, которые прибывают к нам, бежит из Сирии. И очень многие среди них говорят, что они спасаются от бомбовых налетов, которыми сирийское правительство подвергает свое собственное население. Поскольку сирийский конфликт является серьезной причиной миграции, мы стараемся найти для него политическое решение и

крайне рады тому, что делаем это вместе с международными партнерами, в том числе и с Российской Федерацией.

— *Какие возможности представляются в этом году для развития двусторонних отношений?*

— Да, у нас есть серьезный конфликт, жертвой которого стала Украина и который нам следует пытаться решать вместе. Но в то же время в наших взаимоотношениях существует намного больше самых разных позитивных аспектов и сфер. И за последние два года мы не отступали от принципа, от которого не отступим и в будущем: мы постоянно будем стараться работать в этих положительных сферах в интересах наших стран. У нас есть сотрудничество в области торговли, науки, культуры, поддерживаются контакты на уровне гражданского общества. У нас так много сфер, где наши интересы соприкасаются. Мы руководствуемся принципом, что добрым германо-российским отношениям нет альтернативы, и свою внешнюю политику мы строим именно на основании этого принципа.

— *Есть ли надежда, что в этом году нам удастся выправить эту сложную ситуацию и восстановить доверие между нашими странами?*

— Мы неустанно стараемся сохранять и расширять то, что было уже достигнуто в названных мною позитивных сферах сотрудничества. Те сложности и проблемы, которые существуют, например, в сфере экономики, не обязательно связаны с политическими причинами. Мы и в будущем будем делать все для того, чтобы создавать условия и предпосылки для доброго сотрудничества на долгосрочную перспективу. Чем лучше, чем успешнее, чем быстрее нам удастся найти решение конфликта, жертвой которого стала Украина, тем быстрее и успешнее мы вернемся к нормальным взаимоотношениям. Мы не устаем искать сферы и направления в международном сотрудничестве, где можно было бы восстанавливать и укреплять доверие и возвращаться к тому доброму, что у нас было и есть.

— *Нет ли обеспокоенности у германского бизнеса, что когда санкции будут сняты, прежние ниши на российском рынке уже будут заняты?*

— Санкции имеют свое действие, так и должно быть. Тем не менее российское правительство подчеркивает, что они являются только небольшой частью тех причин, по которым Россия в настоящее время сталкивается с целым рядом экономических вызовов. Эти сложности отражаются таким образом, что, например, довольно серьезно сокращается товарооборот между нашими странами. Но если сравнить показатели сокращения торгового оборота с другими странами, то мы можем констатировать, что торговый оборот РФ с Китаем, с Кореей, с другими странами сократился практически на те же самые показатели, на которые он сократился с Германией. То есть мы имеем дело не с ситуацией, когда происходит смещение показателей в пользу тех или иных партнеров, а просто сокращается торговый оборот по причинам структурных сложностей. Если сравнить показатели прямых инвестиций за прошлый год, то прямые инвестиции в Россию из Германии в разы превосходят прямые инвестиции в РФ из Китая. В России все еще работает 5,5 тысячи предприятий с прямым участием капитала из Германии. В прошлом году целый ряд концернов из Германии с известными именами открыли свои заводы в России — Volkswagen, Claas, Gildemeister, Bosch. Все эти компании открыли свое производство в России. То есть они следуют принципу локализации. Конечно же, для нас в Германии большим вызовом является успешное развитие экономик в других странах. Но вот уже долгие годы германские предприятия неплохо справляются с этой тенденцией. Мы в Германии производим, может быть, недешево, но это компенсируется за счет высокой производительности и мощности наших производств, за счет того, что мы способны находить творческие решения. В этом, я думаю, проявляется сильная сторона германской экономики, которую мы наблюдаем уже много лет. Назову один факт, чтобы это проиллюстрировать. За 25 лет глобализации Германия стала единственной так называемой старой, традиционной промышленной державой, которая увеличила свою долю в мировой торговле. Вернемся еще раз к германо-российскому экономическому сотрудничеству. Германский бизнес продолжает

сохранять заинтересованность в большом потенциале российского рынка. В зависимости от того, каким будет дальнейшее экономическое развитие России, я думаю, что торговые отношения будут хорошими.

См.: <http://ria.ru/interview/20160211/1372888731.html>